Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 27–38 . DOI: 10.17223/15617793/459/3

УДК 81'282.3

Л.Р. Зурабова

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУБДИАЛЕКТА ШИАК ПРОВИНЦИИ НЬЮ-БРАНСУИК (КАНАДА): ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ КОДОВ

Показаны результаты исследования корпусов субдиалекта шиак на основе грамматического и функционального анализа переключения кодов. В результате определены типы ПК и тенденции к соположению элементов переключения; выявлен ряд функций ПК; сделаны выводы о соблюдении и нарушении формальных грамматических ограничений и степени автономности элементов ПК в зависимости от их окружения. Автор приводит вариант разрешения проблемы терминологической избыточности при определении статуса шиака.

Ключевые слова: переключение кодов; ПК; Канада; шиак; шияк; субдиалект; языковой контакт; Нью-Брансуик; корпусное исследование; Акадия.

Введение

С конца 60-х гг. XX в. Канада проводит политику официального двуязычия, которая позднее трансформировалась в политику мультикультурализма в контексте двуязычия (*policy of multiculturalism within a bilingual framework*). В Канаде наблюдается существование «глубоко английской» части страны, «глубоко французского» Квебека и «двуязычного пояса» – зоны франко-английского адстрата, включающего северо-восток Онтарио, западные регионы Квебека и провинции Новая Шотландия и Нью-Брансуик [1. С. 40]. Согласно данным статистической службы Канады уровень билингвизма в официальных языках за последние пятьдесят лет стабильно повышается, однако с 2006 г. показатели прироста незначительны. Изменения в уровне билингвизма в официальных языках представлены на рис. 1.

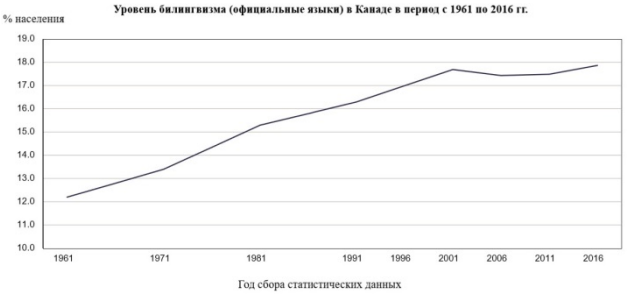

Рис. 1. Уровень билингвизма (1961–2016 гг.) [2]

Отметим, что английский язык является родным для 58,1% населения, а французский – для 21,4% [3], причем билингвизм преобладает среди франкофонного населения. Таким образом, франкофоны Канады представляют языковое меньшинство, которое, во-первых, способствует повышению уровня двуязычия в стране; во-вторых, на языковое поведение которого оказывает непосредственное влияние языковой контакт. Франкофоны, тем не менее, не составляют гомогенную языковую группу, а формируют два исторически и культурно отличных друг от друга сообщества: квебекцы, исторически проживающие на территории провинции Квебек, и акадийцы – жители приморских провинций, расположенных на территории исторического региона Акадия, охватывающего атлантические провинций Нью-Брансуик, Новая Шотландия и Остров Принца Эдуарда (ОПЭ), а также некоторые территории, относящиеся к провинции Квебек (Гаспе, Острова Мадлен, Кот-Нор) [4. P. 42].

Языковые сообщества Канады и их речевые привычки значительно варьируются в зависимости от зоны проживания. В связи с этим напомним, что настоящее исследование фокусируется на одной из приморских провинций, а именно Нью-Брансуик, в силу ее социолингвистических характеристик. Как показано далее, языковая ситуация провинции многокомпонентна и включает в себя идиомы как более высокого порядка – английский и французский языки, так и более низкого – субдиалекты французского языка. История становления франкофонного сообщества в Нью-Брансуике указывает на особые условия сосуществования и взаимодействия двух языков, что выражается в речевых привычках жителей юго-востока провинции, в частности в переключении и смешении английского и французского языков в местном субдиалекте – шиаке (*chiac*).

Таким образом, проявления языкового контакта франкофонов и англофонов на территории Канады ярко отражаются в особенностях речевого поведения франкофонов Нью-Брансуика. Для данной группы характерна практика переключения кодов (ПК). Под данным термином понимается «смена двух языков в пределах одного речевого акта, предложения или его части» [5. P. 224], а также «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации» [6. С. 97]. Базовое обозначение типа ПК по синтаксической позиции соположения двух кодов включает переключения внутри предложения – интрасентенциональные (внутрифразовые) и переключения между предложениями – интерсентенциональные (межфразовые). Кроме того, также выделяется такой тип ПК, как тэговое переключение (tag-switching), для обозначения сегментов с относительно свободной синтаксической позицией в высказывании, поскольку они могут свободно встретиться в любой его точке. Как отмечает П. Гарднер-Хлорос, данное речевое поведение характерно для региональных языковых меньшинств и полилингвальных сообществ и имеет в шиаке конвен-

циализированный характер [7. P. 35]. В свою очередь Дж. Гамперц утверждает, что в том или ином виде использование двух языковых кодов обнаруживается «каждый раз, когда миноритарная языковая группа вступает в контакт с доминирующей языковой группой в условиях стремительных социальных изменений» [8. P. 4–5].

Стоит заметить, что в зарубежных исследованиях имеются достаточные сведения об общих особенностях шиака (подробнее см. [4, 9–12]), в частности с точки зрения характеристик акадийского французского. Однако фрагменты английского языка, как правило, рассматриваются с позиции процесса заимствования. Вместе с тем исследования, концентрирующиеся на переключении кодов в шиаке и рассматривающие соположение английского и французского языков в данном идиоме с позиции анализа их частеречной принадлежности, типологии, грамматической маркированности (в том числе в плане грамматических ограничений) и функциональной наполненности, являются немногочисленными, что свидетельствует о необходимости дополнительной разработки данной проблемной области. Кроме того, отметим, что в отечественной научной литературе нет обширных исследований шиака, в частности основанных на анализе языковых корпусов. Наблюдения, представленные в нескольких работах, опубликованных в отечественных научных журналах, имеют обзорный характер и не фокусируются на переключении кодов; анализ опирается на ограниченный корпус примеров в связи со сложностью доступа к существующим закрытым корпусам шиака (подробнее о корпусах шиака см.: [13]).

Таким образом, наблюдается необходимость в дополнительном исследовании соположения элементов двух языков в шиаке и их взаимодействии. Новизна в связи с этим заключается в фокусе внимания на переключении кодов в шиаке как объекте исследования, а также в грамматическом и функциональном анализе переключений, затрагивая, таким образом, структурно-лингвистическую и коммуникативно-прагматическую традиции (направления) в теории ПК. Вместе с тем для отечественной лингвистики новизна и актуальность исследования связаны с привлечением ранее недоступного корпуса текстов, анализом большого числа примеров и сопоставлением их с более ранними и поздними исследованиями. Полученные выводы подтверждают более ранние исследования [4, 14], но также дополняют их, представляя данные о классификации ПК, структурных особенностях ПК, соблюдении и нарушении грамматических ограничений при переключении в шиаке, функциях ПК в шиаке.

Эмпирическая база и методология исследования

Эмпирическая база представлена корпусом транскрибированной спонтанной устной речи жителей юго-востока провинции Нью-Брансуик, в частности городов Монктон и Дьеп, *Chiac-Kasparian H99* и дополнена мини-корпусом *Kasparian-Léger H2004*. Проект корпуса реализован профессором С. Каспарьян и Лабораторией анализа текстовых данных Монктонского университета (*Laboratoire d'analyse de données textuelles*); предоставлен автору в рамках подписанного сторонами договора. Языковой материал представляет собой неразмеченный корпус текстов, состоящий из тридцати диалогов и полилогов, а также сопровождается экстралингвистическими данными (пол, возраст, город проживания говорящих, место учебы и проведения разговора, статус участников по отношению друг к другу). Объем корпуса в текстовом эквиваленте составил 135 страниц и 51 010 словоформ, включая заголовки и внутритекстовые метакомментарии. Временные границы фиксируемого материала – 1999 и 2004 гг. Несмотря на то что корпуса были составлены более 10 лет назад, в более ранних работах, представляющих некоторые результаты анализа корпуса *Chiac-Kasparian H99* [12, 15], в цели исследования не входил анализ переключения кодов, в связи с чем исследовательский потенциал данного корпуса текстов не был раскрыт в полной мере.

Группа информантов составила 111 человек, из которых 60 женщин (54%) и 47 мужчин (42%), а также 4 респондента (4%), о половой принадлежности которых нет сведений. Возраст информантов варьируется в диапазоне 10–61 года, однако основная часть реплик принадлежит информантам в возрасте 18–24 лет. Большинство информантов являются жителями Монктонской агломерации, включая г. Монктон и прилегающие населенные пункты, а также г. Дьеп. Языковой материал был записан в естественной обстановке без участия исследователей; информанты осуществляли запись самостоятельно в домашних условиях. Возраст респондентов, место проживания и учебы, а также условия сбора данных указывают на репрезентативный характер эмпирической базы для отражения особенностей речевого поведения при внутригрупповом общении на шиаке. Транскрипты включают такие темы, как времяпрепровождение, хобби и интересы, учеба и академические успехи, питание, семейная и личная жизнь, здоровье, финансы, обязанности по дому, путешествия, язык и т.д.

В ходе работы над корпусом была проведена его подготовка к анализу, включая кодировку и сегментирование текста на структурные составляющие. Далее были осуществлены графематический анализ и первичная морфологическая разметка; выделены случаи употребления полнофразовых и одиночных переключений на английский язык внутри предложения и между предложениями. За основу морфологической разметки была принята модель Национального корпуса русского языка. Вместе с тем для обозначения элементов переключения, в том числе для классификации типов переключения, а также маркирования вариативных флексий и диалектизмов модель обозначений была дополнена. В связи с диалектным и смешанным характером шиака его анализ посредством программ цифровой обработки текстовых корпусов не дает верифицируемых результатов. Диалектные формы не маркируются как производные от стандартных форм языка интерфейса (французского); фрагменты ПК либо не маркируются, либо маркируются как не соответствующие языку, выбранному по умолчанию. В связи с этим было реализовано ручное аннотирование

корпуса, что также указывает на определенную степень новизны проведенного исследования, поскольку при дальнейшей доработке модель может быть использована для аннотирования схожих текстов. Анализ позволил выявить системные языковые особенности акадийского субдиалекта французского языка шиака. В настоящей работе используется следующее графическое оформление иноязычных элементов в эмпирическом материале на шиаке: все примеры даны *курсивом*; нижнее подчеркивание указывает на элементы переключения; **полужирное начертание** используется для обозначения наиболее значимых элементов описания; астериском (*) обозначены диалектизмы, в том числе диалектные глагольные формы.

Особенности акадийского диалекта в провинции Нью-Брансуик

Социолингвистические характеристики провинции. Как было отмечено ранее, Нью-Брансуик является одной из провинций региона Акадия, исторически являющегося основным ареалом франкофонии вне Квебека в Канаде. В качестве региона с отличительными лингвокультурными характеристиками Акадия начала формироваться в период основания С. де Шампленом и П. Дюгуа де Мон французской колонии на территории современной провинции Новая Шотландия в начале XVII в. (1605 г.). Становление региона осуществлялось в четыре этапа, охватывающих период 1605–1990-е гг. Существенно, что вследствие массовой депортации акадийцев после окончательного перехода региона под контроль Великобритании, также называемой *Великим переполохом* (*le Grand Dérangement*), акадийцам частично удалось вернуться и создать франкофонные поселения на территории провинции Нью-Брансуик, *второй Акадии* (*deuxième Acadie*). Данные изолированные поселения были окружены англофонными сообществами. Кроме того, франкоязычное образование было недоступно, в связи с чем вплоть до XIX в. большинство акадийцев было неграмотным, а речевые практики сообщества в значительной степени передавались посредством устной традиции (подробнее см.: [16. С. 61; 10. P. 5–10]). Таким образом, в довольно ранний период обозначилась проблема языковой вариативности в акадийских субдиалектах и стигматизации языкового поведения акадийцев-франкофонов в условиях языкового контакта.

Тем не менее провинция предприняла ряд конструктивных мер продуктивной языковой политики, включая принятие «Закона об официальных языках Нью-Брансуика» (*New Brunswick Official Languages Act*) в 1969 г., признавшего равноправный статус английского и французского языков в качестве официальных (статья 3) [17], и «Закона о равенстве официальных языковых сообществ в Нью-Брансуике» (*Act Recognizing the Equality of the Two Official Linguistic Communities in New-Brunswick*) в 1981 г., легитимизирующего понятие языкового сообщества, таким образом, признавая франкофонов-акадийцев в качестве самобытной лингвокультурной общности [18].

Билингвы Нью-Брансуика составляют 33,9% населения, среди которых франкофоны представляют 72,1% [19. P. 1, 4, 7] (рис. 2).

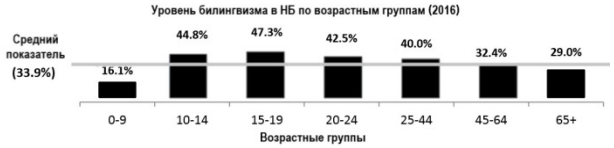

Рис. 2 Уровень билингвизма в провинции Нью-Брансуик [19. P. 4]

Акадийский диалект провинции Нью-Брансуик имеет негомогенную природу, в частности отметим существование нескольких субдиалектов. Выделяют, во-первых, северо-западную область, известную как *Мадаваска* (графство Мадаваска, частично территория графств Рестигуш и Виктория), включающую крупный франкофонный центр – г. Эдмунстон. Субдиалект зоны Мадаваска, называемый *брейон* (*brayon*), имеет некоторые схожие черты с квебекским диалектом, в частности, отметим распространенность квебекизмов, что объясняется их географической близостью. Представляется важным уточнить, что население региона в подавляющем большинстве франкоязычно, англицизмы в речи употребляются не столь часто. Во-вторых, северо-восток, также известный как *акадийский полуостров* (*péninsule acadienne*), включающий графства Глостер и частично Нортамберленд и Рестигуш. Зона акадийского полуострова в наименьшей степени подверглась контактному воздействию английского языка в связи с ее изолированным географическим положением и высоким процентом франкофонного населения. В-третьих, выделяют юго-восточную зону, в наибольшей степени подвергшуюся языковому контакту. Она состоит из франкофонного центра – г. Монктон, и прилегающих городов, включая Дьеп, Шедьяк, Мемрамкук. Субдиалект данной зоны, как было отмечено ранее, имеет название *шиак* (*chiac*) [15; 10. P. 13–14].

Статус шиака. Актуальным остается вопрос о статусе шиака. Считаем необходимым выделить проблему терминологической избыточности, характерной для исследований шиака и схожих идиомов с элементами смешения. Ряд авторов подчеркивают смешанную природу шиака, используя термины *гибрид / гибридный язык / смешанный язык* синонимично. Вместе с тем также используются термины *язык / код / вариант*. С. Каспарьян классифицирует его как вариант *устойчивого смешанного языка* (*a stabilized mixed language*) [15. P. 120; 20. P. 160], а А. Валдман относит шиак к *автономному гибридному языку* (цит. по: [21. P. 155]). М.-Э. Перро в работе 1994 г. определяет шиак как «*смешанную языковую систему,* автономно функционирующую по отношению к двум контактным языкам, составляющим ее» [21. P. 155], а позже относит его к *смешанному коду* [21. P. 155]. Необходимо предпринять попытку выделить сущностные различия в позициях авторов. В результате нашего анализа мы выдвигаем предположение, что употребление термина *язык* подчеркивает автономность функционирования шиака по отношению к английскому и французскому языкам, в то время как *вари-*

ант характеризует его как форму существования французского языка на данной территории, модификацию языковой нормы. В то же время термин *код*, как нам удалось заметить, используется в качестве универсального для обозначения шиака как языкового образования и средства коммуникации, в частности, когда фокус исследования приходится на характеристики переключения с одного языка на другой, нежели на диалектные особенности. В силу того что англо-французский языковой контакт на территории распространения шиака исторически имеет стабильный характер, а сам идиом используется носителями, идентифицирующими себя как франкоканадцы / франкоакадийцы, автономный статус шиака и применение к нему терминов *язык / система, автономно функционирующая по отношению к двум контактным языкам*, кажутся нам преждевременными.

А. Тибо ставит вопрос об уместности применения по отношению к шиаку терминов *гибридный код* (*code hybride*) и *смешанный код* (*code mixte*), характеризуя его как вариант акадийского французского, сформировавшегося в процессе значительного воздействия со стороны английского языка [4. P. 39]. Данный вопрос не получает однозначного ответа, тем не менее считаем, что применение термина *смешанный язык* имеет основания, если под ним понимается продукт контактного взаимодействия двух языков, в котором лексическая основа принадлежит одному языку, а грамматическая составляющая берется из доминирующего языка для данного языкового сообщества (который может иметь более слабую правовую позицию в стране). В данном случае можно оперировать терминами теории ПК, такими как *матричный язык* (*matrix language*), т.е. язык, задающий структурно-функциональные рамки высказывания, и *язык вставки* (*embedded language*), служащий донором иноязычных лексем. На наш взгляд, шиак имеет некоторые признаки смешения, выраженные в постепенном переходе от вариативного внутрифразового переключения (смешения) к более стабильному и обладающему рядом грамматических правил и ограничений построения речи.

М.-Э. Перро, ссылаясь на работу Дж.Ф. Хамерс и М. Блан (Hamers, Blanc, 1984), приводит следующее положение: «…шиак является символом и инструментом выражения групповой лояльности: подростки не могут идентифицировать себя ни с языком старшего поколения, потому что он свидетельствует о подавлении в прошлом, ни с языком доминантной группы, не теряя при этом своей собственной идентичности. *Гибридный местный диалект* (vernacular – прим. мое. – *Л.З.*) представляет возможность разрешения данного конфликта» (цит. по: [11. P. 44]). А.Р. Папен в свою очередь подчеркивает гибридную и кодифицированную природу шиака, схожую с другими городскими диалектами (*urban dialects*) и ссылается на Д. Винфорда, определяющего их как «смешанные коды, подверженные языковому окаменению» (*fossilized mixed codes*) (цит. по: [21. P. 155–156]). В данном случае под городскими диалектами подразумеваются варианты языков, формирующиеся как средство общения для смешанного населения, проживающего в мегаполисе, и характеризующиеся практикой ПК. Так, Л. Свайгарт в исследовании ПК в Дакаре анализирует речевой вариант смешанной природы (волоф и французский), называя его «городской волоф» (*Urban Wolof*) [22]. Языковое окаменение стоит понимать как структурное окостенение языкового смешения, изменения в речевой практике, направленные на стабилизацию употребления.

В данной статье мы придерживаемся нейтрального термина *субдиалект*, понимая под ним региональный субвариант более широко используемого диалекта. Данная позиция связана с комплексным подходом к анализу шиака как идиома: 1) шиак рассматривается нами как элемент в системы акадийского диалекта французского языка, имеющий свойственные всем субвариантам диалектные характеристики; 2) шиак распространен на территориально ограниченной географической области и выступает инструментом выражения групповой лояльности и идентичности. Таким образом, статус шиака связан с определенным лингвокультурным сообществом; 3) диалектные характеристики шиака, тем не менее, не исключают возможности применения по отношению к нему определений *смешанный / гибридный* в связи с функционированием элементов переключения с точки зрения семантики, морфологии, синтаксиса.

Ареал распространения шиака и демография носителей. В контексте Канады термин «шиак» охватывает различные языковые явления, присущие контактным языковым образованиям: (1) любая разновидность акадийского французского на территории провинций Новая Шотландия, Остров Принца Эдуарда, Нью-Брансуик, подверженная интенсивному контактному влиянию английского; (2) вариант французского, на котором говорят акадийцы провинции Нью-Брансуик; (3) вариант французского языка, на котором говорят акадийцы юго-восточной части Нью-Брансуика; (4) вариант французского языка, на котором говорят подростки г. Монктон на юго-востоке Нью-Брансуика. Последняя точка зрения превалирует, тем не менее, вслед за А.Р. Папеном представляется уместным заметить, что она определяется условиями, в которых проводилось большинство исследований шиака (среди возрастных групп 12–16; 18–19; 20–24 лет). Поскольку лингвистические данные о шиаке охватывают период 40–50 лет и указывают на трансгенерационную передачу речевого поведения, нельзя в полной мере утверждать, что по достижению зрелости участники исследований прекращают говорить на шиаке [21. P. 159].

Ареал распространения шиака, по различным сведениям, включает всю территорию юго-востока провинции Нью-Брансуик; окрестности г. Монктон; г. Монктон и прилегающие города; ограничивается г. Монктон [23. P. 52]. Мы придерживаемся третьей точки зрения. Во-первых, г. Монктон является единственным крупным городским центром юго-востока Нью-Брансуика. Во-вторых, существует версия, что основанием для названия диалекта послужило название небольшого города к северу от г. Монктон – *Shédiac* от более раннего написания *Gédaïque* [23. P. 51]. С другой стороны, Л. Перонне замечает, что

название может также происходить от фамилии индейского рода, жившего в данной области, – *Chiaque* [11. P. 17]. В таком случае представляется обоснованным включить прилегающие к г. Монктон территории в ареал распространения шиака. В свою очередь, географическая близость городского центра и небольших городов вокруг него провоцирует формирование сети транспортных, деловых, академических связей, в связи с чем можно принять третью точку зрения.

Лексическая система шиака в условиях языкового контакта

К общеакадийским особенностям лексического состава шиака отнесем употребление архаизмов западной Франции XVII в., канадизмов, акадизмов и квебекизмов, а также англицизмов различной степени адаптированности [24. С. 4; 26. С. 63]. В ходе разметки и контент-анализа корпуса были обнаружены следующие диалектизмы: *amarrer* (attacher), *après de* (en train de), *asteure* (maintenant), *élan* (moment, instant), *entoute* (du tout), *espérer* (attendre), *être supposé* (devoir être), *figurer* (réfléchir), *avoir de la misère* (avoir des difficultés), *garrocher* (lancer avec peu de précautions), *icite / icitte* (ici), *itou* (aussi), *là* (заполнитель паузы), *hardes* (vêtements), *pantouT*[1] (pas du tout), *piasses* (piastres, dollars), *pis* (puis), *pour vrai* (vraiment), *gar* (regarde), *quosse* (qu'est-ce que / que), *s'assir* (s'asseoir), *yelle* / *alle* / *a* (elle), *i* (il / ils), *yienque* / *inque* (rien que), *zeux* (eux / elles) и др.:

(1) <…> *j'ai mis les* ***hardes*** *que je voulais pas dans un sac là* <...> ***pis i*** *était rempli de même j'****ai eu de la misère*** *à l'****amarrer*** *pour le fermer /* ***pis*** *je l'ai donné à la petite sœur à**[2] *Julie* – Я сложила вещи, которые мне не нужны, в мешок, и потом он уже был переполнен, и мне было сложно его завязать, чтобы закрыть / потом я его отдала младшей сестре Жюли (здесь и далее перевод мой. – *Л.З.*).

Степень англицизации регионального варианта можно оценивать количеством частей речи, в которых наблюдается высокое число заимствований. Ж. Шевалье замечает, что в крупных франкофонных сообществах англицизмы, как правило, встречаются среди существительных, а также глаголов; к тому же они ограничиваются определенной сферой употребления, чаще профессиональной. С другой стороны, в миноритарных франкофонных сообществах при интенсивном языковом контакте отмечается количественно и качественно бо́льшее присутствие англоязычных элементов, в том числе более широкий спектр частей речи [25. P. 91]. В рамках корпусного исследования шиака нами были выделены элементы переключения, относящиеся к знаменательным частям речи, в том числе существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения и числительные. Кроме того, также зафиксированы элементы служебных частей речи, такие как предлоги, союзы, междометия.

В шиаке выделяется несколько тенденций, охватывающих жизненный цикл и функционирование элементов переключения: повышение частотности переключений с уже вошедшими в шиак лексемами; расширение лексического состава переключений; дивер-сификация лексем в рамках одной части речи; расширение функционала, трансформация или пополнение семантической составляющей уже вошедших в шиак лексем; появление гибридных англо-французских союзных конструкций; сокращение переключений с ранее вошедшими в употребление лексемами, в частности в смешанных предложных конструкциях (об этом подробнее см.: [12. P. 203–204, 208, 213–215]).

Переключение кодов с самостоятельными частями речи

Существительные, прилагательные и местоимения. Среди лексем, входящих в группу существительных, выделяются простые, сложные и составные, среди них – имена нарицательные и собственные. Отметим, что лексемы могут быть частично морфологически адаптированы, в частности наблюдается наделение переключений категорией рода, о чем свидетельствует употребление артикля или указательного прилагательного французского языка:

(2) *J'ai été à* ***Rockin' Rodeo*** *l'autre fois* – В тот раз я был в [клубе] Rockin' Rodeo.

Сравните наделение категорией рода существительного *sweater*:

(3) *A: Oh my God / gar* j'ai* ***cette sweater*** *là moi* – Господи / смотри, у меня ведь есть такой свитер; *B: T'as ben* ***un*** *beau* ***sweater*** – У тебя есть красивый свитер.

Таким образом, наблюдается вариативность в присвоении категории рода: в первом примере употребляется указательное прилагательное ж. р. *cette*; во втором примере – артикль мужского рода *un*.

(4) *J'en ai un bleu itou* comme un* ***light*** *bleu /* ***plus light que*** *ça là* – У меня тоже голубой, вроде светло-голубого / светлее, чем этот. В данном примере наблюдается образование сравнительной степени прилагательного с помощью гибридной конструкции.

(5) *J'avais finally* ***une job*** *que j'aimais /* ***first time*** *de ma vie* – У меня, наконец, была работа, которая мне нравилась / первый раз в жизни;

(6) *Ah / ça c'était comme** ***une shitty crappy excuse*** – Ах / это была типа никчемная дурацкая отмазка. Отметим препозицию прилагательного относительно определяемого существительного, что не характерно для французского языка. Таким образом, нарушается *ограничение эквивалентности*, согласно которому граница ПК проходит между фрагментами двух языков, которые не накладывают структурные ограничения на свое окружение [5. P. 228].

Местоимения не представляют частотную группу переключений в шиаке, тем не менее, отметим, что в корпусе *Chiac-Kasparian* зафиксированы употребления личных местоимений в составе внутрифразовых и межфразовых (в функции цитирования) переключений. При этом наблюдается соположение местоимения и основного глагола, что указывает на соблюдение ограничения на переключение между объектным или субъектным местоимением и глаголом, называемое *ограничение клитики* (*clitic constraint*); т.е. при переключении кодов местоимения должны принадлежать к той же языковой системе, что и смысловой глагол [7. P. 95]:

(7) ***La girlfriend*** *à* Roger était dans* ***le car*** *espèrer* que Roger arrive /* ***I guess*** *qu'a* laisse* ***le car*** *runer des quinze-vingt minutes* – Девушка Роджера была в машине, ждала, что Роджер приедет / Я думаю, что она держала машину заведенной 15–20 минут;

(8) *But têt* qu'i* est yienqu*'à dix heures /* ***I hope*** *qu'i* soit on à neuf heures / à dix heures et demi faut que je décolle** – Но, возможно, [передача] идет только в 10 часов / Я надеюсь, что она начнется в 9 / в 10:30 мне нужно уходить.

Межфразовое переключение по синтаксической границе диалога с соблюдением ограничения клитики:

(9) *A: Ouaille / pis moi j'aime pas ça ces films là* – Ага / а что до меня, мне такие фильмы не нравятся; *B:* ***She*** *doesn't like action / or comedy* – Ей не нравятся боевики или комедии; *A: No / comedy* ***I*** *like it* – Нет / комедии мне нравятся.

Также заслуживает внимания избегание повтора с помощью замены контекстуально обозначенного существительного местоимением *one / ones*. В корпусе 1991 г. была обнаружена конструкция с местоимением one(s) DET(Fr)+ADJ(Eng)+PRO:

(10) *des headbangers / tu peux en avoir* ***des nice ones*** *pis** ***des mean ones*** (корпус Perrot-CRLA, 1991) [12. P. 207] – Фанаты металла / среди них можно встретить как приятных людей, так и грубиянов.

В корпусе *Chiac-Kasparian* нами также зафиксированы употребления с местоимением *one* как в составе внутрифразовых переключений в сочетании с прилагательным (см. прим. 11), так и между предложениями, в частности, с указательным местоимением *that* (см. прим. 12):

(11) *<…> moi j'étais en arrière so je voyais rien / but les troublemakers étaient en avant / pis* c'était touT* des plus vieux pis** ***des perverted ones*** – Я стоял сзади, так что я ничего не видел / но те, от кого вечно проблемы, были впереди / и это были самые старшие ребята, самые похабные;

(12) *Non / try* ***that one*** – Нет / попробуй вот этот.

В более поздних корпусах данная конструкция появляется уже с французскими прилагательными, что может свидетельствовать о более глубоком укоренении лексемы в шиаке:

(13) *les gangs comme / comme même*[3] pas* ***les petites ones*** *comme / les grosses grosses gangs là* (Корпус Boudreau-Perrot, 2000) [12. P. 207] – Группировки, но / но все-таки не те, что маленькие, а типа / большие группировки;

(14) *toutes les* ***bonnes ones*** *sont américaines* (корпус Young, 2002) [12. P. 207] – Все хорошенькие [девушки] – американки.

Кроме того, также наблюдается использование в качестве эквивалента французского указательного местоимения *celui* и в значении «единственный / уникальный». На основе описанных наблюдений М.-Э. Перро формирует гипотезу о существовании этапов в процессе включения английских лексем в шиак: лексема *one* первоначально вошла в употребление в составе конструкции DET(Fr)+ADJ(Eng)+PRO, но затем, по мере распространения, стала использоваться самостоятельно с бо́льшей степенью вариативности [12. P. 207]. Таким образом, такого рода автономизация элементов переключения приводит к появлению новых способов их использования.

Наречия. Наречия являются довольно частотной группой элементов переключения в шиаке, тем не менее, в силу конвенциализированного характера ПК в речевой практике монктонцев, их употребление вариативно. Зафиксированы такие наречия, как *finally, right now, usually, straight, steady, kinda / kind of, just, everywhere, probably, hopefully, alright, so, too, far, now, sideways, still, especially, never, ever, right here* и др. Вместе с тем статистически значимыми являются наречия *back, again* и *right.*

Наречие *back* встречается как в шиаке, так и в субдиалектах Новой Шотландии, Острова Принца Эдуарда и каджунском диалекте Луизианы [26. P. 60]. Вызывает интерес то, что наблюдается семантическая диффузия наречия *back*: оно употребляется в характерном для английского языка значении возвращения к прежнему состоянию, месту или временному отрезку, но также приобрело значение повтора действия. Таким образом, оно выступает эквивалентом префикса *re-*. Кроме того, подчеркнем синтаксические особенности употребления данного наречия, в частности его позицию относительно смыслового глагола. Сравните конструкции *V + back* (см. прим. 15–16) и *back + V* (см. прим. 17):

(15) *Vieux Pierre et sa femme s'ont marié*[4]* ***back*** [27. P. 128] – Старый Пьер и его жена вновь сочетались браком. В данном примере из корпуса с ОПЭ подразумевается вторая (символическая) церемония бракосочетания, таким образом, *back* передает смысл повтора действия, а не возвращения к преждему состоянию.

(16) *Allo / al* est après de* cooker / a* te callera* ***back*** */ bye* – Алло / она сейчас готовит / она тебе перезвонит / пока;

(17) *Asseyes*[5] de* ***back*** *monter cette butte-là si tu peux* – Попробуй снова подняться на этот холм, если можешь.

Для передачи значения возвращения и повтора во французском языке также используются глаголы с приставкой *re-*, однако при сравнении данных корпусов 1979, 2000, 2002 гг. было выявлено, что они значительно уступают по частотности наречию *back.* Тем не менее отметим, что функционал употреблений распределен неравномерно: использование наречия *back* для маркирования возвратности более частотно (почти в два раза), в то время как при маркировании повтора французские глаголы с приставкой *-re* и выражения *de nouveau* и *une autre fois* составляют ему небольшую конкуренцию [12. P. 210].

Анализ корпусов 2000 и 2002 гг. показал появление новой формы выражения значения повтора, представленной наречием *again*. При этом отметим, что обнаруженная функция усиления значения в восклицательных предложениях совпадает с более ранними употреблениями наречия *back*:

(18) *c'est vraiment bad là / l'eau là /everytime que j'entends ça / y a des friggin oil spillage / je suis comme /oh non / pas* ***back!*** (1991) [12. P. 211] – Там все на самом деле плохо / местная вода / все, что я слышу об

этом / там чертовы разливы нефти / и я такой / о, нет / только не снова!

Сравните с употреблениями наречия *again* в более поздних корпусах:

(19) *ah non, pas* ***again****!* (корпус Boudreau-Perrot, 2000) [12] – О, нет, только не снова!

(20) *watch moi saigner du nez* ***again****!* (корпус Young, 2002) [12] – Смотри как у меня ***опять*** кровь идет из носа!

М.-Э. Перро приходит к выводу, что наречие *again* имеет дополнительные оттенки значения по сравнению с наречием *back*, о чем свидетельствует не только его употребление в восклицательных предложениях, но также и конечная позиция. Данную точку зрения ученый подкрепляет сведениями, полученными в ходе опроса студентов Монктонского университета в 2010 г. Согласно собранным данным можно представить следующий функционал наречия *again*: подчеркивание / выделение предмета или действия; усиление значения повтора, в том числе с паузой в речи; использование во фразах с негативной коннотацией и для передачи отрицательного отношения к предмету речи. М.-Э. Перро полагает, что таким образом передаются его дискурсивная значимость и иноязычное происхождение, подчеркиваемое говорящими [12. P. 212]. Приведем примеры, демонстрирующие указанные выше функциональные особенности, в том числе в сочетании с усилительными конструкциями *over and over*; *time and time* (*again*); *once* (*again*):

(21) *si j'avais tout l'argent in the world j'm'habillerais juste normal, la même affaire que je porte right now pretty much cause / but* ***once again*** *je vas* pas m'habiller comme un freak* (Корпус Boudreau-Perrot, 2000) [12] – Если бы у меня были все деньги в мире, я бы одевался просто и обычно, в принципе так же, как и сейчас, потому что / но опять-таки я не собираюсь одеваться, как какой-то чудила;

(22) *tu veux pas répéter les mêmes problèmes* ***over and over again*** (Корпус Boudreau-Perrot, 2000) [12] – Ты же не хочешь повторять одни и те же ошибки снова и снова.

Глаголы. В шиаке английские глаголы подвергаются морфологической адаптации путем аффиксальной деривации по правилам французского языка, приобретая морфологический признак глаголов 1-й группы (инфинитивное окончание *-er* – см. прим. 23) и соответствующие формы спряжения. При этом отметим, что фонетически реализация французских окончаний настоящего времени 1, 2 и 3-го л. ед. ч. не влияет на произношение; кроме того, многие одно-, дву- и многосложные английские глаголы оканчиваются на немую *e*, в связи с чем затруднительно делать предположения о закономерности их морфологической адаптации (см. прим. 24):

(23) *<…> par le temps qu'i a pu* ***seter*** *ça i* était comme* neuf heures pis* le cours* ***est supposé starter*** *à huit et demi neuf heures / i* va pour allumer la machine à acétates / la light* ***buste*** *la* ***light*** *manque* – К тому времени, как он смог установить его [микрофон] уже было около девяти часов, а занятие должно начинаться в 8:30 / он идет включать проектор / лампа ломается, света нет;

(24) *Ben c'est ça / c'est mon projet qu'i* faut que je* ***type*** */ ben je pourrais pas le faire* – А, точно / мне нужно напечатать проектное задание / но я не смогу этого сделать.

А. Тибо замечает, что почти никогда не произносятся морфологические маркеры 3-го л. ед. ч. *-(e)s* настоящего времени английского языка, а также не употребляются обособленно глаголы с маркерами прошедшего времени *-ed* и незавершенного продолжительного времени *-ing*. Структура предложений, как правило, строится согласно синтаксическим правилам французского языка [4. P. 59]. Вместе с тем нами зафиксированы переключения, в составе которых употребляется герундий (см. прим. 25), причастия настоящего (см. прим. 26–27) и прошедшего времени, в том числе страдательный залог (см. прим. 28–29).

Отметим, что ПК используется в функции прямого или косвенного цитирования (см. прим. 26–27), таким образом, оно синтаксически не ограничено остальными элементами предложения; ПК происходит по синтаксической или просодической границе (см. прим. 25, 29); подлежащее и сказуемое выражены элементами одной грамматической системы: существительным или местоимением английского языка (см. прим. 29); подлежащее (имя собственное) имеет амбивалентный характер, в связи с чем соположение двух грамматических систем не очевидно (см. прим. 28):

(25) *Well* ***no kidding*** */ i a-tu un gars avec tchisse**[6] *tu peux être sûr(e) d'un petit quelque-chose un souèr pis être sûre d'être avec lui pour tout le temps [?] / hein* ***I don't think*** *so* – Говорим серьезно / у тебя есть такой парень, с которым ты можешь быть уверена в том, что и после романтического вечера вдвоем вы все равно будете вместе [?] / ну, я так не думаю;

(26) *Ben t'arrais* dû dire «I'****m smoking*** *on the job too»* – Ну, тебе надо было сказать: «Я тоже курю прямо во время работы»;

(27) *là il était là <…> pis tout d'un coup il arrêtait de parler pis t'étais juste comme what the fuck* ***is going on*** [*?*] – Он там был <…> и внезапно он перестает говорить, а ты просто такой 'Что к черту происходит?';

(28) *Jeunes du Monde* ***est sponseré*** *par l'église / c'est une chose catholique* – Организация «Молодежь мира» спонсируется церковью / это такая католическая программа;

(29) *Well / i l'a écrit avec tchequ'un* d'autre /* ***I was traumatized for life*** – Что ж / он ее [автобиографию] написал в соавторстве с кем-то еще / Я был эмоционально травмирован на всю жизнь.

Употребление фразовых глаголов вариативно и допускает переключения гибридного характера при сочетании французского глагола и английского наречия или предлога, а также полносоставные переключения на английский:

(30) *Non mais / si tu* ***makes out*** *avec une fille tu figures** – Нет, но / если ты целуешься с девушкой, ты и сам все поймешь;

(31) *Quelle heure que t'as* ***findé out*** [*?*] – Во сколько ты узнал об этом?

(32) *Louis me* ***pisse off*** – Луис меня бесит. Возможно гипостазировать, что нарушение ограничения эквивалентности, проявляющееся в позиции

местоимения, которое, в соответствии с правилами английского языка, должно стоять между глаголом и предлогом, нейтрализуется путем адаптации фразового глагола английского языка через прибавление к нему окончания 3 л. ед. ч. *-e*. Однако, как отмечалось выше, фонетически это никак не реализуется;

(33) *Ouaille moi aussi j'ai jeudi vendredi off usually / tu gardes* ça* ***freake out*** *tout le temps / ça me* ***pisse off*** *how come ça fait ça* [*?*] – Ага, у меня так же, у меня обычно четверг-пятница свободны / Видишь, он [телевизор] черт знает как работает все время / меня это бесит, как так получается, что он это делает?

(34) *yeah j'ai tchèqué sur leur website pis ils ont dit qu'ils voulaient vous* ***hooker up*** *un* ***show*** *avec deux bands de Toronto* – Да, я проверил у них на сайте, и они сами сказали, что хотят устроить вам выступление с двумя музыкальными группами из Торонто;

(35) *Oui oui / c'est juste faudra que tu* ***hanges up*** *pis que tu l'asseies* back après* – Да, да / Тебе нужно сначала повесить трубку, а потом попробовать набрать снова.

Переключение кодов со служебными частями речи

Союзы. В корпусе зафиксированы случаи употребления английских союзов, статистически значимыми из которых являются *but*, *so*, *because, and*. Отметим, что употребление союза *and* ограничено полнофразовыми внутрифразовыми переключениями, включая случаи цитирования, а также межфразовыми переключениями на английский при полном переходе на английский язык на границе предложений, т.е., возможно, союз *and* более зависим от своего окружения:

(36) <…> *c'est dur travailler dans le mall* ***because*** *tu feeles tout le temps out of style / si que t'as pas de quoi de brand new* – Тяжело работать в торговом центре, все время чувствуешь себя немодным / понимаешь, что у тебя-то нет ничего совсем новенького;

(37) *je peux essayer là* ***but*** *je veux pas me faire mal* – Я могу попробовать, но я не хочу причинить себе боль (2004 г.);

(38) <...> *c'est une affaire que qu'on manque probably c'est comme du du jammin' du complete let loose* ***and*** *jam* ***because*** *on est là en train d'écrire des chansons* – это тема, которой, наверное, не хватает, это как когда просто играешь с ребятами, когда полностью даешь себе волю и играешь музыку, потому именно так и пишутся песни.

Согласно компаративному исследованию Э.-М. Перро, случаи использования союзов *but*, *so*, *because* зафиксированы уже в корпусе М. Рой 1979 г., однако употребление французских эквивалентов *à cause que* и *parce que* в этот период преобладает. Корпус М.-Э. Перро 1999 г. указывает на учащение употребления союза *because* и вхождение в употребление формы *'cause*, используемой наравне с французским эквивалентом. Кроме того, было выделено вхождение в использование уступительных союзов *although* и *even though*, а также смешанного (англо-французского) соотносительного союза *either... ou* [12. P. 203, 213]. В анализируемом нами корпусе того же периода соотношение *cause / because* к французскому эквиваленту *à cause* составляет 39 к 68%. Также отметим употребление *even though* (*que*) и *though*, в частности в конце клаузы в значении, эквивалентном *however.*

Представляется возможным утверждать, что легкость вхождения в речевую практику употребления английского союза '*cause* объясняется тем, что он присущ обоим языкам, что упрощает переключение при опущении предлога à (~~*à*~~*cause*). Амбивалентные слова, обозначаемые термином «слова-мосты» (*bridge-words*) и «слова-триггеры» (*trigger-words*) в исследованиях ПК, имеют неоднозначный статус, могут провоцировать переключение и способствуют языковому смешению, поскольку не могут быть четко отнесены к одному из языков двуязычной коммуникации [7. P. 108; 28. P. 321].

(39) <…> *moi j'étais le songwriter pis Poirier était le lyrics writer* ***even though que*** *Dan avait écrit du stuff...* – Я был [указан] композитором, а Пуарье был автором слов песни, хотя изначально Дэн написал музыку…

(40) *je suis allé à l'école* ***even though*** *je feel-ais mal* (корпус Boudreau-Perrot, 2000) [12. P. 204] – Я пошел в школу даже при том, что чувствовал себя плохо;

(41) ***either*** *je dis rien* ***ou*** *je vas* dire «moi je suis contre la drogue»* (корпус Boudreau-Perrot, 2000) [12. P. 204] – Я либо ничего не скажу, либо скажу «Лично я против наркотиков»;

(42) *L'église catholique là / a* perd du pouvoir* ***but*** *al* est encore riche* ***though*** – Католическая церковь / она теряет власть, но тем не менее у нее все еще много денег.

В шиаке также выделяется ряд простых и сложных союзов, в частности *since, unless, in case, except, however*, которые в свою очередь провоцируют появление смешанных конструкций с частицей *que*, в том числе *because que, unless que, since que*. С другой стороны, под влиянием английского эквивалента подчинительный союз *excepté que* теряет частицу *que* [14. P. 234–249; 26. P. 62–63]:

(43) *Ben je pense que je vais aller prendre une marche dehors* ***since qu****'il neige moins / quelqu'un qui vient avec moi* [*?*] – Ну, думаю, я пойду на улицу прогуляюсь, так снег идет не так сильно / кто-то пойдет со мной?

(44) <…> *pour vous autres c'est aussi cette économie informelle domiciliaire i* y a rien d'illégal là /* ***excepté*** *dans nos chiffres de production ça apparaît pas* (цит. по: [26. P. 63]) – Для вас это тоже такая неформальная домашняя экономика, в этом нет ничего незаконного / кроме того, что в наших производственных показателях это никак не отражается.

Дискурсивные маркеры, обсценная лексика и восклицания. Представляет интерес предположение И. Нойманн-Холзшух о том, что существует связь между включением в языковой репертуар служебных частей речи, таких как союзы, и дискурсивных маркеров английского языка, который, по мнению ученого, выступает прагматически доминантным.

(45) *Et lui il a* resté là, il a appris,* ***well****, il use son français, mais il y a un tas du monde dans l'ouest là qui connaît bien le français* (И он остался, выучился, то есть он использует французский, но на Западе много кто хорошо знает французский (цит. по: [26. P. 62]);

(46) ***Well*** *ché pas / on peut caller NBtel but j'ai déjà eu de la misère avec ça pis euh /* ***whatever*** */ Norm avait callé* ***so*** */ euh / ché pas* – Ну, я не знаю / можно позвонить в Телефонную службу Нью-Брансуика, но уже один раз это сделал с большим трудом / черт бы с ним / Норм уже звонил, так что / ах / не знаю;

(47) *C'est à cause que j'avais des espèces de souliers avec des talons* ***comme*** *gros / <…> c'était vraiment glissant là* ***comme*** */ je glissais sur n'importe quoi…* – Это потому, что у меня была обувь на каблуках, типа на высоких каблуках / там было очень скользко, короче / я скользила по всем поверхностям. В данном случае речь не идет о переключении кодов, однако в шиаке *comme* является семантическим эквивалентом английского слова *like*, которое может выступать в роли вводного, синтаксически не ограниченного своим окружением. Таким образом, высокая частотность употребления *comme* может свидетельствовать о влиянии английского языка.

Использование междометий, дискурсивных маркеров и обсценной лексики может указывать на желание говорящих в условиях языкового контакта прибегнуть к средствам контактного языка для усиления эмфатического эффекта высказывания и стилистического оформления речи. Среди зафиксированных нами элементов выделим (*ou*) *whatever, ok, anyway(s), holy fuck, my God, my gosh, goddam, holly shit, ah well, who cares* и др.:

(48) ***Anyway*** *si que ça worke pas je vas* caller à la compagnie demain* ***ou whatever*** – В любом случае, если это не сработет, я позвоню в компанию завтра или уж как пойдет;

(49) ***Yeah*** *actually* ***yeah yeah*** *les parents Al pis Gloria étiont*[7] là /* ***yeah holy shit*** *i* y avait beaucoup de monde cette soirée là c'était vraiment cool* – Ага, вообще-то да, да, родители, Ал и Глория были там / да, офигеть, там было много народу в тот вечер, было реально классно;

(50) ***Holy fuck*** *ça te coûte cher* – Вот жесть, это тебе дорого обходится;

(51) *Ah /* ***my God*** */ je slouche encore / what's the matter with me* [*?*] – Эх / Бог мой / я опять сутулюсь / да что со мной не так?

Представляет также интерес наблюдение, что переключения кодов часто сопровождаются паузами хезитации, колебаниями при построении предложения, а также металингвистическими комментариями, функционирующими в качестве обоснования языкового выбора в ситуации языковой неуверенности. В следующем примере элементы заполненной паузы хезитации выражены повторением детерминатива (*des des*); комментарием, обосновывающим переключение (*on appelle ça en anglais…*); вокализацией (*euh*):

(52) *des des / on appelle ça en anglais des* ***joint ventures*** *avec le* ***private*** *euh* ***and public partnership*** *alors ça…* [25. P. 92] – Эти… эти / на английском это называется «совместное предприятие» с государственно-эм… государственно-частным партнерством, вот так.

С другой стороны, Ш. Поплак выносит сегменты, участвующие во внутрифразовом переключении, такие как дискурсивные маркеры, междометия, заполнители пауз, цитаты, а также идиоматические выражения, за границы предложения, поскольку эти сегменты менее связаны с высказыванием и могут свободно встретиться в любой его точке. Таким образом, на них не накладываются ограничения ПК [16. С. 237].

Кроме того, И. Нойманн-Холзшух указывает на использование в шиаке специальных слов (*WH-words*) английского языка для введения придаточных конструкций [27. P. 63]:

(53) *L'argent* ***which*** *qu'il a donné à Desmond est dans sa poche* (цит. по: [27. P. 62]) – Деньги, которые он дал Дезмонду, у него в кармане. Отметим соположение двух эквивалентных форм – английского и французского относительного местоимения, что может указывать на попытку разрешить противоречие использования иноязычного элемента.

Заключение

Интерес к изучению шиака объясняется, в первую очередь, практикой переключения языковых кодов, а также наличием признаков смешения, а именно упрощением и смешением форм, а также взаимным уподоблением (аналогия) или заимствованием некоторых функциональных возможностей элементов английского языка. Проблемная область обладает высоким исследовательским потенциалом, поскольку факт смены языкового кода в рамках одного коммуникативного акта на сегодняшний день рассматривается в качестве распространённой модели речевого поведения. Степень внутрисистемных изменений в шиаке в связи с его контактной природой требует дальнейшего изучения, как и определение статуса данного идиома. Как было доказано в настоящей работе, классификация шиака остается открытым вопросом, тем не менее, проведенный анализ свидетельствует, что имеет основание отнесение шиака к особому языковому коду с элементами смешения (при фокусе исследования на характеристиках ПК), а также территориальному варианту акадийского французского (при фокусе исследования на диалектных характеристиках и вариативности шиака) с конвенциализированной практикой переключения кодов.

Выбранные фрагменты были категоризированы согласно их частеречной принадлежности, что позволило выявить переключения, относящиеся к самостоятельным частям речи, в том числе существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения и числительные; также элементы служебных частей речи, такие как предлоги, союзы, междометия. В исследованиях ПК внутрифразовое переключение характеризуется наличием иноязычных вставок, как правило, выраженных существительными, реже глаголами, прилагательными и наречиями [28. P. 314]. Вместе с тем проведенный анализ позволяет выдвинуть предположение, что относительная частотность

употребления служебных частей речи в шиаке может свидетельствовать о более глубоких интегративных процессах между английским и французским языками, поскольку употребление союзов, предлогов, а также дискурсивных маркеров, призванных структурировать высказывание, может указывать на использование языковой игры и применение стратегий по нейтрализации возможных грамматических ограничений, а также стремление к самоидентификации билингвальной группы. Отметим, что употребление союза *and* в корпусе ограничено полнофразовыми интрасентенциональными переключениями на английский язык (т.е. окружение союза относится к той же языковой системе) и интерсентенциональными переключениями (полное переключение по синтаксической границе), что обладает определенной новизной и открывает потенциал для изучения ограничений, накладываемых союзом *and* на ПК и степень его автономности.

Еще одним выводом, представляющим интерес, считаем соблюдение *ограничения клитики* на переключение между объектным или субъектным местоимением и глаголом, принадлежащим английскому языку, при их соположении. Таким образом, ПК такого рода представлены только интерсентенциональными переключениями либо полнофразовыми переключениями внутри предложения. Кроме того, обнаружено, что избегание повтора достигается с помощью замены контекстуально обозначенного существительного местоимением *one / ones*, вводимого конструкциями DET(Fr)+ADJ(Eng)+PRO и DET(Fr)+ADJ(Fr)+PRO, что свидетельствует о более глубоком укоренении лексемы в шиаке и вариативности его употребления.

Примеры корпуса свидетельствуют о вариативной синтаксической позиции *back* относительного смыслового глагола, что подтверждает наблюдения, представленные в исследованиях шиака. Тем не менее, на наш взгляд, требуется дальнейшее изучение его синтаксической позиции перед глаголом (*back + V*), поскольку она фактически выступает эквивалентом (как смысловым, так и функциональным) префикса. Таким образом, шиак демонстрирует элементы аналитизма и синтетизма.

Основной целью исследования было изучение элементов переключения. Выявлено, что в шиаке наблюдается широкий спектр типов переключения кодов, при этом преобладают случаи интрасентенционального ПК внутри сентаксических границ, а также тэг-переключения, что составляет новизну исследования. Употребление междометий, вводных конструкций и обсценной лексики, на наш взгляд заслуживает внимания, так как может указывать на желание говорящих в условиях языкового контакта прибегнуть к средствам контактного языка для реализации стратегии создания контраста и привлечения внимания к содержанию сообщения, в частности в функции стилистического оформления речи. Кроме того, ПК также используется в корпусе в качестве референциального инструмента в функции цитирования. Выводы о коммуникативно-прагматическом функционале ПК в шиаке представляются актуальными, в связи с чем может быть продуктивным дальнейшее проведение социолингвистического исследования с привлечением информантов-носителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Прописная *T* (курсив) используется для графической передачи фонетической реализации конечного звука [t].
[2] Предлог *à* используется вместо предлога *de* для обозначения притяжательного падежа.
[3] *Comme même* употребляется в качестве эквивалента *quand même*.
[4] В грамматической системе шиака наблюдается: 1) употребление глагола *avoir* в качестве вспомогательного при образовании сложных глагольных форм у возвратных глаголов; 2) отсутствие согласования с подлежащим посредством глагольных флексий (категории лица / числа).
[5] Акадийская форма глагола *essayer*.
[6] Сочетание «qu» фонетически реализуется как [tʃ], что графически отображено в корпусе с помощью сочетания «tch».
[7] Диалектное окончание *-iont* у 3-го л. мн. ч. в Imparfait de l'Indicatif.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневская Г.М., Абызов А.А. Канадский языковой разлом: англо-французский билингвизм. Иваново : ИВГПУ, 2016. 199 с.
2. Statistics Canada: English-French bilingualism reaches new height. Census of Population, 2016. URL: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016009/98-200-x2016009-eng.cfm (дата обращения: 21.09.2019).
3. Statistics Canada: English, French and official language minorities in Canada, 2016. URL: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016011/98-200-x2016011-eng.cfm (дата обращения: 21.09.2019).
4. Thibault A. Un code hybride français/anglais? Le chiac acadien dans une chanson du groupe Radio Radio // Zeitschrift für französische Sprache und Literatur. 2011. Vol. 121, № 1. P. 39–65.
5. Poplack S. Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en espanol: toward a ty-pology of code-switching // The Bilingualism Reader / ed. by L. Wei. N.Y. : Routledge, 2000. P. 221–256.
6. Багана Ж., Блажевич Ю.С. К вопросу о переключении кодов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 6, № 12 (83). С. 152–154.
7. Gardner-Chloros P. Code-switching. Leiden : Cambridge University Press, 2009. 242 p.
8. Gumperz J., Hernandez E. Cognitive Aspects of Bilingual Communication // Working Papers of the Language Behavior Research Laboratoiy. 1969. № 28. P. 1–19.
9. Chevalier G. Comment comme fonctionne d'une génération à l'autre // Revue québécoise de linguistique. 2001. № 30 (2). P. 13–40.
10. King R. Acadian French in time and space: a study in morphosyntax and comparative sociolinguistics. Durham : Duke University Press, 2013. 159 p.
11. Péronnet L. Modalités nominales et verbales dans le français franco-acadien de la région du sud-est du Nouveau-Brunswick: Thèse de maitrise. Université de Moncton, 1975.

12. Perrot M.-È. Le trajet linguistique des emprunts dans le chiac de Moncton: quelques observations // Minorités linguistiques et société / Linguistic Minorities and Society. 2014. № 4. P. 200–218.
13. Archive ouverte en Sciences de l'Homme et de la Société. Inventaire des corpus oraux des francais hors de France. URL: https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01668212/file/INVENTAIRE%20DES%20CORPUS%20ORAUX%20DES%20FRANCAIS%20HORS%20DE%20F RANCE.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
14. Perrot M.-È. Aspects fondamentaux du métissage français-anglais dans le chiac de Moncton (N.-B.): Thèse de doctorat. Université de la Sorbonne Nouvelle Paris III, 1995.
15. Kasparian S. The Acadian Nooj module: Automatic processing of a regional oral French // Linguistica Atlantica. 2008. № 29. P. 117–135.
16. Башкиров М.Б. Исторический процесс консолидации акадийцев в Канаде в XVII–XX вв. : дис. … канд. ист. наук. М., 2014. 184 с.
17. Compendium of Language Management in Canada (CLMC): New Brunswick Official Languages Act, 1969. URL: https://www.uottawa.ca/clmc/new-brunswick-official-languages-act-1969 (дата обращения: 25.10.2019).
18. Office of the Commissioner of Official Languages for New Brunswick. History of Official Languages. URL: https://officiallanguages.nb.ca/content/history-of-official-languages/ (дата обращения: 25.10.2019).
19. New Brunswick Analysis 2016 Census. Topic: Language. 11 p. URL: https://www.nbjobs.ca/sites/default/files/2017-09-18-census-language.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
20. Kasparian S. Parler bilingue et actes identitaires: le cas des Acadiens du Nouveau-Brunswick // Francophonie et Langue dans un Monde Divers en Évolution: Contacts Interlinguistiques et Socioculturels / eds. by R. Stebbins, C. Romney, M. Ouellet. Winnipeg : Presses universitaires de Saint-Boniface, 2003. P. 159–177.
21. Papen A.R. Hybrid Languages in Canada Involving French: The Case of Michif and Chiac // Journal of Language contact. 2014. № 7 (1). P. 154–183.
22. Swigart L. Two codes or one? The insiders' view and the description of codeswitching in Dakar // Journal of Multilingual & Multicultural Development. 2010. № 13 (1–2). P. 83–102.
23. Keppie C. Les attitudes à l'égard du chiac: Thèse de maitrise. Carleton University, 2002. 147 p.
24. Клоков В.Т. Словарь французского языка в Канаде: Квебек и Акадия. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2004. 524 с.
25. Chevalier G. Les français du Canada: faits linguistiques, faits de langue // Alternative Francophone. 2008. Vol. 1, № 1. P. 80–97.
26. Neumann-Holzschuh I. Contact-induced structural change in Acadian and Louisiana French: mechanisms and motivations // Langage et société. 2009. Vol. 129, № 3. P. 47–68.
27. King R. The Lexical Basis of Grammatical Borrowing: A Prince Edward Island French case study. Amsterdam : John Benjamins, 2000. 241 p.
28. Auer P. From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech // International Journal of Bilingualism. 1999. № 4. P. 309–332.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 30 сентября 2020 г.

A Corpus-Based Study of Grammatical and Lexical Features of Chiac (New Brunswick, Canada) as a Contact Variety with Code-Switching

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 459, 27–38.
DOI: 10.17223/15617793/459/3

Lana R. Zurabova, Moscow City University (Moscow, Russian Federation). E-mail: ZurabovaLR@mgpu.ru

Keywords: code-switching; CS; Canada; chiac; subdialect; language contact; New Brunswick; corpus-based study; Acadia.

The article explores the phenomenon of code-switching in a variety of Acadian French known as Chiac (or Chiaque) spoken in the south-east of New Brunswick. The study aims to present the results of the corpora analysis carried out by the author. The focus of the analysis was primarily on the functional and systemic characteristics of code-switching (CS), which commonly occurs in Chiac. Addressing the need for further discussion, the author provides a qualitative analysis of the existing classification of Chiac, presenting an overview of the most prominent opinions on its status and her position regarding this topic. The empirical data of the study comes from the corpus Chiac-Kasparian H99 and the micro-corpus Kasparian-Léger H2004 provided by Dr. Sylvia Kasparian, Head of the Textual Data Analysis Laboratory, University of Moncton, New Brunswick. The corpora consist of transcribed spontaneous oral conversations between young adults and their friends and families living in the south-east of New Brunswick. The analyzed material comprises 51,010 word forms, including headings and metacommentaries. The empirical material is accompanied by sociolinguistic information about the speakers. The timeline of the recorded data is limited by the years 1999 and 2004. The age of the informants varies from 10 to 61; however, most of the informants were students and residents of the urban agglomeration of Moncton aged 18 to 24. The methodology relies heavily on content analysis; morphosyntactic analysis has also been incorporated. The first stage of the study included corpora formatting and manual annotation. To create a morphological markup of the corpora, the Russian National Corpus annotation model was used; a system of tags was developed to accommodate the need to tag code-switching, its classification and functions, variable inflections, and dialectisms. The second stage was the analysis of the juxtaposition of English and French (part-of-speech affiliation, CS typology, CS grammatical markers and restrictions imposed on CS, pragmatic functions). As a result, the author has revealed contexts with code-switching to English: intrasentential CS (single words and phrases), intersentential CS (sentences), and tag-switches (syntactically independent). The analysis has shown that the free morpheme constraint and the clitic constraint are usually respected; however, regarding the latter, the author introduces some insights into the function of code-switches that contain personal pronouns, questions the autonomy of the English conjunction "and" and the possible constraints on its use without English collocates. The use of English adjectives is investigated regarding the violation of the equivalence constraint due to their position. It is argued that the use of tag-switches may indicate a desire to use CS as a tool to structure the speech and enhance its emphatic effect.

REFERENCES

1. Vishnevskaya, G.M. & Abyzov, A.A. (2016) *Kanadskiy yazykovoy razlom: anglo-frantsuzskiy bilingvizm* [Canadian Language Rift: Anglo-French Bilingualism]. Ivanovo: Ivanovo State Pedagogical University.
2. Statistics Canada. (2016) *English-French bilingualism reaches new height. Census of Population*. [Online] Available from: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016009/98-200-x2016009-eng.cfm (Accessed: 21.09.2019).
3. Statistics Canada. (2016) *English, French and official language minorities in Canada*. [Online] Available from: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/98-200-x/2016011/98-200-x2016011-eng.cfm (Accessed: 21.09.2019).
4. Thibault, A. (2011) Un code hybride français/anglais? Le chiac acadien dans une chanson du groupe Radio Radio. *Zeitschrift für französische Sprache und Literatur.* 121 (1). pp. 39–65.

5. Poplack, S. (2000) Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en espanol: toward a ty-pology of code-switching. In: Wei, L. (ed.) *The Bilingualism Reader*. N.Y.: Routledge. pp. 221–256.
6. Bagana, Zh. & Blazhevich, Yu.S. (2010) K voprosu o pereklyuchenii kodov [On switching codes]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 6:12 (83). pp. 152–154.
7. Gardner-Chloros, P. (2009) *Code-switching*. Leiden: Cambridge University Press.
8. Gumperz, J. & Hernandez, E. (1969) Cognitive Aspects of Bilingual Communication. *Working Papers of the Language Behavior Research Laboratoiy*. 28. pp. 1–19.
9. Chevalier, G. (2001) Comment comme fonctionne d'une génération à l'autre. *Revue québécoise de linguistique*. 30 (2). pp. 13–40.
10. King, R. (2013) *Acadian French in time and space: A study in morphosyntax and comparative sociolinguistics*. Durham: Duke University Press.
11. Péronnet, L. (1975) *Modalités nominales et verbales dans le français franco-acadien de la région du sud-est du Nouveau-Brunswick*: Thèse de maitrise. Université de Moncton.
12. Perrot, M.-È. (2014) Le trajet linguistique des emprunts dans le chiac de Moncton: quelques observations. *Minorités linguistiques et société / Linguistic Minorities and Society*. 4. pp. 200–218.
13. Archive ouverte en Sciences de l'Homme et de la Société. *Inventaire des corpus oraux des francais hors de France*. [Online] Available from: https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01668212/file/INVENTAIRE%20DES%20CORPUS%20ORAUX%20DES%20FRANCAIS%20HORS%20DE%20FRANCE.pdf (Accessed: 17.03.2020).
14. Perrot, M.-È. (1995) *Aspects fondamentaux du métissage français-anglais dans le chiac de Moncton (N.-B.)*: Thèse de doctorat. Université de la Sorbonne Nouvelle Paris III.
15. Kasparian, S. (2008) The Acadian Nooj module: Automatic processing of a regional oral French. *Linguistica Atlantica*. 29. pp. 117–135.
16. Bashkirov, M.B. (2014) *Istoricheskiy protsess konsolidatsii akadiytsev v Kanade v XVII–XX vv.* [The historical process of the consolidation of the Acadians in Canada in the 17th–20th centuries]. History Cand. Diss. Moscow.
17. Compendium of Language Management in Canada (CLMC). (1969) *New Brunswick Official Languages Act.* [Online] Available from: https://www.uottawa.ca/clmc/new-brunswick-official-languages-act-1969 (Accessed: 25.10.2019).
18. Office of the Commissioner of Official Languages for New Brunswick. (2012) *History of Official Languages*. [Online] Available from: https://officiallanguages.nb.ca/content/history-of-official-languages/ (Accessed: 25.10.2019).
19. New Brunswick Analysis. (2016) *Census. Topic: Language*. [Online] Available from: https://www.nbjobs.ca/sites/default/files/2017-09-18-census-language.pdf (Accessed: 21.10.2019).
20. Kasparian, S. (2003) Parler bilingue et actes identitaires: le cas des Acadiens du Nouveau-Brunswick. In: Stebbins, R., Romney, C. & Ouellet, M. (eds) *Francophonie et Langue dans un Monde Divers en Évolution: Contacts Interlinguistiques et Socioculturels*. Winnipeg: Presses universitaires de Saint-Boniface. pp. 159–177.
21. Papen, A.R. (2014) Hybrid Languages in Canada Involving French: The Case of Michif and Chiac. *Journal of Language Contact*. 7 (1). pp. 154–183.
22. Swigart, L. (2010) Two codes or one? The insiders' view and the description of codeswitching in Dakar. *Journal of Multilingual & Multicultural Development*. 13 (1–2). pp. 83–102.
23. Keppie, C. (2002) *Les attitudes à l'égard du chiac*: Thèse de maitrise. Carleton University.
24. Klokov, V.T. (2004) *Slovar' frantsuzskogo yazyka v Kanade: Kvebek i Akadiya* [Dictionary of the French language in Canada: Quebec and Acadia]. Saratov: Saratov State University.
25. Chevalier, G. (2008) Les français du Canada: faits linguistiques, faits de langue. *Alternative Francophone*. 1 (1). pp. 80–97.
26. Neumann-Holzschuh, I. (2009) Contact-induced structural change in Acadian and Louisiana French: mechanisms and motivations. *Langage et société*. 129 (3). pp. 47–68.
27. King, R. (2000) *The Lexical Basis of Grammatical Borrowing: A Prince Edward Island French Case Study*. Amsterdam: John Benjamins.
28. Auer, P. (1999) From Code-switching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech. *International Journal of Bilingualism*. 4. pp. 309–332.

Received: 30 September 2020